
УДК 271.22.

С. М. Восович

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

В статье анализируется деятельность Православного миссионерского общества на территории Беларуси, раскрывается деятельность епархиальных миссионеров в белорусско-литовских епархиях в конце XIX – начале XX вв. Делается вывод о том, что должность епархиальных миссионеров в белорусско-литовских епархиях была утверждена первоначально для борьбы со старообрядчеством. Позднее на епархиальных миссионеров дополнительно было возложено проведение миссионерской работы среди сектантов и католиков.

Введение

В отечественной исторической науке недостаточно изучена деятельность православной миссии в Беларуси в конце XIX – начале XX в. В исследованиях В. В. Яновской, Ю. А. Бендина приводятся только отдельные сведения по данному вопросу. Отдельные факты, касающиеся миссионерской работы приходского духовенства в Литовской епархии, привел и дореволюционный историк Н. Д. Извеков. Поэтому в данной статье предпринимается попытка рассмотреть миссионерскую деятельность Русской православной церкви в Беларуси в указанный период. В связи с обширностью тематики автором определены следующие задачи: 1) раскрыть деятельность Православного миссионерского общества на территории Беларуси; 2) охарактеризовать деятельность епархиальных миссионеров.

Результаты исследования и их обсуждение

Деятельность Православного миссионерского общества на территории Беларуси. С целью содействия деятельности православной миссии среди нехристиан Российской империи было создано Православное миссионерское общество. Оно было торжественно открыто 25 января 1870 г. в г. Москве на основании устава, утвержденного императором Александром II 21 декабря 1869 г. [1].

Православное миссионерское общество заботилось не только о распространении православия среди нехристиан Российской империи, но и об утверждении «обращенных как в истинах св. веры, так и в правилах христианской жизни» [2, 41]. Деятельность Православного миссионерского общества заключалась в распространении сведений о миссиях с целью пробуждения к ним интереса и сочувствия, приглашении и подготовке миссионеров, оказании материальной помощи миссиям. Миссионерское общество устраивало и содержало миссионерские школы, церкви и богадельни; выделяло материальные пособия назначенным правительством православным миссионерам; издавало и переводило на различные языки книги Св. Писания, богослужебную и школьную литературу, а также брошюры духовного содержания для укрепления в православии новоприсоединенных лиц; оказывало помощь «новокрещенным» в благоустройстве их быта.

Православное миссионерское общество помогало миссиям не только находящимся на территории Российской империи, но и в Японии и Северной Америке. Причем, с 1875 г. забота о развитии Японской миссии была возложена исключительно на Православное миссионерское общество.

Руководил деятельностью Православного миссионерского общества совет, находящийся в г. Москве. Председателем совета являлся московский митрополит. В епархиях были созданы комитеты под председательством местных епископов или их викариев. Епархиальные комитеты руководили деятельностью общества в пределах своих епархий.

На территории Беларуси были также созданы епархиальные комитеты Православного миссионерского общества. В 1870 г. такие комитеты были открыты в г. Витебске (15 марта) и Минске (11 мая), а в 1877 г. в г. Могилеве (2 января). Причем, Витебский комитет являлся вторым, а Минский – шестым по времени образования среди всех открытых в Российской империи епархиальных филиалов Православного миссионерского общества.

Белорусские епархиальные комитеты не отличались многочисленностью членов. Например, в 1870 г. в Минском комитете числилось 73 члена и один жертвователь, а в Витебском – 138 человек, в 1871 г. соответственно 78 членов и 94 человека [3, 182], [4, 323–324]. Постепенно численность членов епархиальных комитетов стала уменьшаться. Указанная тенденция была вызвана тем, что при открытии комитетов ряд лиц были воодушевлены новизной его деятельности и возвышенными целями. Впоследствии не все лица, сочувствующие миссионерской деятельности, готовы были ежегодно вносить членские взносы в размере 3 рублей. При этом большинство членов епархиальных комитетов миссионерского общества составляли лица, которые служили в духовном ведомстве.

Деятельность белорусских епархиальных комитетов заключалась в сборе средств и передаче значительной части денег в распоряжение московского совета миссионерского общества. Большинство средств, собранных в белорусских епархиях, тратилось на нужды миссий в восточных регионах империи. Незначительная часть денег шла в пользу Японской миссии. Могилевский и Витебский епархиальные комитеты тратили небольшую часть собираемых средств также на местные миссионерские цели. В Полоцкой епархии эти деньги использовались на проведение миссионерской работы среди латышей-лютеран, а в Могилевской епархии с 1901 г. – на оказание помощи иудеям, принявшим православие.

Использование значительных средств, собираемых в белорусских епархиях, на нужды восточных, главным образом, сибирских миссий свидетельствует о том, что в Православном миссионерском обществе не понимали специфики миссионерской работы в Северо-Западном крае и не готовы были пожертвовать на ее проведение значительными суммами. Наоборот, миссионерское общество старалось собрать в Беларуси для своих целей как можно больше средств. Об этом наглядно свидетельствует уменьшение с конца первого десятилетия XX в. процентной доли расходов, предназначенных на местные миссионерские цели, к общим затратам у Могилевского епархиального комитета миссионерского общества. Если в 1907 г. затраты на местные миссионерские цели составили 18,49% от всех истраченных Могилевским комитетом миссионерских сумм, то в 1913 г. – всего 10,52%.

Использование собираемых средств на нужды не местных, а восточных миссий приводило к тому, что большинство православного духовенства Беларуси не желало становиться членами Православного миссионерского общества. Тем не менее, по распоряжению епархиальных властей оно собирало средства в пользу данной организации. Временами не поддерживали деятельность Православного миссионерского общества и местные правящие архиереи. Так, при минском епископе Евгении деятельность Минского епархиального комитета вообще прекратилась в 1877 г. Только новый правящий архиерей Минской епархии, епископ Варлаам, восстановил 6 ноября 1881 г. деятельность епархиального комитета Православного миссионерского общества в г. Минске. В Литовской епархии вообще до конца XIX в. не было создано епархиального комитета данного миссионерского общества, несмотря на неоднократные обращения московских митрополитов. Позиция правящих архиереев Литовской епархии была четко выражена в письме архиепископа Литовского и Виленского Александра от 23 апреля 1885 г.: «Открытие в Литовской епархии комитета миссионерского общества представляется невозможным, тем более, что при особом положении Литовского края от такого открытия нельзя ожидать и практической пользы» [5, л. 32–33 об.].

Таким образом, в большинстве белорусско-литовских епархий православное духовенство собирало средства в пользу Православного миссионерского общества для проведения миссионерской работы среди языческого населения Российской империи.

Деятельность епархиальных миссионеров в конце XIX – начале XX вв. До 1908 г. миссионерской работой в Беларуси в основном занимались епархиальные миссионеры, деятельность которых сильно зависела от епископов. С целью упорядочения их деятельности 25 мая 1888 г. Св. Синод утвердил «Правила об устройстве миссий и способе действий миссионеров и пастырей церкви по отношению к раскольникам и сектантам» [6].

Должности епархиальных миссионеров были учреждены во всех белорусско-литовских епархиях. В Литовской епархии должность противораскольнического миссионера была учреждена в 1872 г. На его содержание Св. Синод ежегодно выделял 650 рублей, из которых 150 рублей предназначались на разъезды по епархии. Открытие этой должности было вызвано тем, что в Литовской епархии проживало большое количество староверов.

Помимо староверов, в городах Виленской, Гродненской и Ковенской губерний проживало много иудеев. Поэтому в 1892 г. Св. Синод издал указ от 10 июля за № 2330 об учреждении в Литовской епархии должности второго миссионера для обращения в православие иноверцев, главным образом, иудеев. На эту должность был назначен П. И. Дрейзин, бывший раввин. Ему было назначено в дополнение к местным средствам ежегодное жалованье в размере 600 рублей, а 200 рублей выдавалось дополнительно на поездки по епархии. Однако деятельность П. И. Дрейзина продолжалась недолго. 10 мая 1894 г. он умер. В 1895 г. вместо должности миссионера для обращения иудеев в христианство на основании указа Св. Синода от 9 декабря 1895 г. были учреждены должности катихизаторов в городах Вильно, Ковно и Гродно. На их содержание Св. Синод продолжал выделять ежегодно 800 рублей, которые ранее ассигновывались П. И. Дрейзину. С 1902 г. по 1909 г. Св. Синод выделял на нужды противоиудейской миссии в Литовской епархии только 500 рублей, так как 300 рублей были перечислены на аналогичную миссию в Гродненскую епархию после ее выделения из состава Литовской епархии. С 1910 г. Хозяйственное управление при Св. Синоде стало отпускать в Литовскую епархию на обращение в православие иудеев 1000 рублей.

В начале XX в. правящие архиереи Литовской епархии стали придавать большое значение противодействию пропаганде римско-католической церкви. В 1905 г. архиепископ Литовский и Виленский Никандр ходатайствовал перед Св. Синодом об учреждении в Литовской епархии должности специального противокатолического миссионера и назначении ему содержания из сумм духовного ведомства в размере 2200 рублей в год [7, л. 17].

Инициативу Никандра поддержал его преемник – архиепископ Агафангел. В 1910 г. он просил Св. Синод удовлетворить предоставленное ранее ходатайство об учреждении в Литовской епархии должности противокатолического миссионера. А в 1913 г. архиепископ Агафангел уже сам ходатайствовал не только об учреждении должности противокатолического миссионера, но и просил выделить на его содержание 2500 рублей, учитывая жалованье, которые выделялось противораскольническому миссионеру (650 рублей) [7, л. 17–17 об, 21–21 об.]. Однако, несмотря на указанные ходатайства, в Литовской епархии должность противокатолического епархиального миссионера так и не была учреждена до 1914 г.

Много старообрядцев проживало и в Витебской, и в Могилевской губерниях. Витебская губерния занимала даже шестое место в Российской империи по числу староверов. Поэтому здесь в 1887 г. также была учреждена должность епархиального противораскольнического миссионера. Деятельность епархиального миссионера до 1904 г. сосредотачивалась, главным образом, в Режицком уезде, где он обязан был проживать, так как в этом уезде находилось большое количество староверов. С 1904 г. епархиальный миссионер стал пребывать в г. Витебске, а в Режицком уезде обязан был проживать уездный миссионер.

В начале 90-х гг. XIX в. епархиальный миссионер Полоцкой епархии ежегодно получал 1450 рублей, а в начале XX в. (до 1904 г.) 1700 рублей: 1500 рублей жалованья и 200 рублей разъездных. С 1904 г. Св. Синод выделял на содержание миссионера 2000 рублей. Епархиальный миссионер получал не только солидное жалованье, но и право бесплатного проезда в вагонах первого класса по всем железным дорогам Витебской губернии.

Первым полоцким епархиальным миссионером был назначен священник Н. Околович, впоследствии ставший законоучителем Полоцкого кадетского корпуса. Его преемниками последовательно были священники Н. Серебренников (до осени 1893 г.), И. Сченснович (с 1893 г. по 2 августа 1905 г.), Ф. Борнуков (с 15 ноября 1905 г. по первую половину 1912 г.) и кафедральный протоиерей А. Матюшенский (с 15 августа 1912 г.).

В 1903 г. на местные средства было открыта должность второго противораскольнического миссионера. Эту должность занимал с 1 июня по 20 сентября указанного года священник Витебской единоверческой Благовещенской церкви Е. Зубарев. За ним оставался занимаемый приход, и ему дополнительно назначалось жалованье в размере 600 рублей в год из средств местного епархиального противораскольнического комитета. После перевода Е. Зубарева на новое место службы в Костромскую епархию указанная должность была упразднена.

В августе 1904 г. Св. Синод указом № 8301 учредил в Полоцкой епархии две штатные должности уездных миссионеров. На их содержание Св. Синод постановил ежегодно выделять 500 рублей. В свою очередь местный епархиальный противораскольнический комитет дополнительно прибавил новым миссионерам 1300 рублей из местных средств. Должности уездных миссионеров были открыты в Режицком и Двинском уездах, так как в этих уездах

проживало большинство староверов епархии. Следует заметить, что во второй половине первого десятилетия XX в. в местных епархиальных ведомостях не было упоминаний о деятельности двинского уездного миссионера. Что касается должности режицкого миссионера, то ее занимал до 1 января 1911 г. священник Е. Рушанов.

Так как в Витебской губернии проживало большое количество латышей, исповедующих лютеранство, то определением Св. Синода от 5 февраля 1894 г. в Полоцкой епархии была учреждена должность епархиального латышского миссионера. На него было возложено посещение разбросанных латышских поселений, совершение в местных приходских церквях богослужений на латышском языке, проведение религиозно-нравственных собеседований, а также осуществление контроля над русско-латышскими церковно-приходскими школами. Миссионеру было назначено 1300 рублей ежегодного жалованья.

Указом Св. Синода от 18 февраля 1903 г. за № 1423 в Полоцкой епархии была учреждена должность противосектантского миссионера. Эта должность совмещала и исполнение обязанностей латышского миссионера. Постановлением епископа Полоцкого и Витебского Серафима от 28 февраля – 15 марта того же года на эту должность был назначен бывший епархиальный латышский миссионер священник П. Лепеня. Ему ежегодно полагалось выдавать 2000 рублей: 1500 рублей жалованья и 500 рублей на поездки по епархии. В конце первого десятилетия XX в. противосектантский миссионер назывался противокатолическим и противосектантским.

В начале XX в. была учреждена должность епархиального противокатолического и противосектантского миссионера-проповедника и в Гродненской епархии. 18 мая 1911 г. Св. Синод разрешил учредить в Гродненской епархии такую должность и назначил на содержание миссионера-проповедника 2000 рублей в год [8].

Первым миссионером Гродненской епархии Св. Синод назначил указом от 31 августа за № 11853 кандидата богословия П. Савицкого. Он был рукоположен в сан священника и причислен к причту кафедрального Гродненского собора сверх штата. Однако П. Савицкий недолго проработал миссионером. Уже в № 9 «Гродненских епархиальных ведомостей» за 1912 г. было опубликовано объявление об освободившейся должности миссионера-проповедника. Недолго проработал в качестве миссионера и священник Девятковичской церкви В. Карский, уволенный по собственному желанию указом Св. Синода от 23 марта 1913 г. за № 4894. Не отличалась продолжительностью и служба священника Н. Аносова, назначенного епархиальным миссионером-проповедником согласно указу Св. Синода от 24 августа 1913 г. за № 13363.

Большие трудности в поиске достойного кандидата на должность епархиального миссионера наблюдались в начале XX в. и в Могилевской епархии. Вообще должность епархиального миссионера в Могилевской епархии была учреждена в 1892 г. Она была открыта с целью ограждения православного населения от пропаганды старообрядцев и сектантов и привлечения иноверцев в православную церковь. На содержание миссионера и его разъезды по епархии с миссионерской целью Св. Синод ежегодно выделял 2000 рублей.

Трудности в нахождении священников, желающих стать миссионерами, привели к тому, что викарий Могилевской епархии обязан был нести функции епархиального миссионера. Передача обязанностей епархиального миссионера епископу Гомельскому Митрофану способствовала оживлению православной миссии. В «Могилевских епархиальных ведомостях», начиная с № 8 за 1907 г., появился специальный миссионерский отдел. Однако вскоре плодотворная миссионерская деятельность епископа Митрофана была прервана. После его избрания депутатом III Государственной Думы он не смог уделять должного внимания развитию православной миссии в Могилевской епархии. Из епархиального периодического органа постепенно исчез миссионерский отдел. Поэтому епархиального миссионера стали вновь назначать из числа священников. При этом руководство Могилевской епархии испытывало трудности в нахождении достойных кандидатов на должность епархиального миссионера.

В Минской епархии должность епархиального миссионера была учреждена в 1894 г. в соответствии с указом Св. Синода от 13 октября 1894 г. за № 4594 [9, л. 13–13 об.]. В отличие от других белорусско-литовских епархий, значительная часть жалованья (1200 рублей из 2000 рублей) собиралось духовенством из местных церковных сумм. Св. Синод ежегодно выделял только 800 рублей. При этом местное духовенство выделяло деньги на активизацию миссионерской работы, прежде всего, среди «упорствующих» (лиц, перешедших в 60-х гг. XIX в. в православие, а затем заново возвратившихся или упорно желающих возвратиться в католичество) и самих католиков.

Должность епархиального миссионера в Минской епархии оставалась вакантной в течение трех лет. Несмотря на обращение к преподавателям местных мужских духовных учебных заведений, опубликованное в «Минских епархиальных ведомостях», в епархии не нашлось лиц, желающих стать епархиальным миссионером. Только 6 февраля 1898 г. в должности миссионера был утвержден минским епископом Симеоном благочинный второго округа Новогрудского уезда, священник Еремичской церкви И. Рыбцевич. Его преемниками последовательно были священники К. Попов (с 6 августа 1902 г.) и К. Околович (с 21 мая 1912 г.).

Епархиальные миссионеры являлись «душой» всех местных миссий. Они руководили миссионерской работой в своих епархиях, помогали советами приходскому духовенству в их миссионерской деятельности. Часто епархиальные миссионеры сами проводили частные и публичные беседы с иноверцами, в основном со староверами, печатали в различных периодических изданиях свои статьи, направленные против старообрядчества, сектантства и католичества, бесплатно раздавали народу миссионерские брошюры и листки. Епархиальные миссионеры не только активно боролись с иноверием, но и проводили мероприятия, направленные на укрепление веры в православном населении.

Таким образом, во всех белорусско-литовских епархиях в конце XIX в. были учреждены должности епархиальных миссионеров.

Выводы

Духовенство белорусских епархий привлекалось для сбора средств среди населения Беларуси в пользу развития православной миссии среди нехристианского населения Российской империи. Для более успешного выполнения данной задачи в белорусских епархиях были открыты епархиальные комитеты Православного миссионерского общества. Значительная часть собираемых денег не тратилась указанным обществом на миссионерские цели в Северо-Западном крае.

Для борьбы со старообрядчеством в конце XIX в. во всех белорусско-литовских епархиях были учреждены должности противораскольнических епархиальных миссионеров. В начале XX в. на них дополнительно было возложено проведение миссионерской работы среди сектантов и католиков. Расширение миссионерских задач при отсутствии соответствующей подготовки у большинства духовенства привело к тому, что во всех белорусско-литовских епархиях возникли трудности в подборе кандидатов на должность епархиального миссионера.

Литература

1. О Высочайше утвержденном Уставе православного миссионерского общества : Указ Св. Синода, от 21 дек. 1869 г., № 60 // Минские епархиальные ведомости. – 1870. – № 5 (отдел официальный). – С. 39–40.
2. Устав Православного миссионерского общества // Минские епархиальные ведомости. – 1870. – № 5 (отдел официальный). – С. 40–52.
3. Годичный праздник и общее собрание православного миссионерского общества // Минские епархиальные ведомости. – 1871. – № 23 (часть неофициальная). – С. 181–183.
4. Из отчета Православного миссионерского общества за 1871 год (второй год его существования) // Минские епархиальные ведомости. – 1873. – № 16. (часть неофициальная). – С. 320–324 ; № 17 (часть неофициальная). – С. 352–358 ; № 18 (часть неофициальная). – С. 384–393 ; № 22 (часть неофициальная). – С. 502–506.
5. Литовский государственный исторический архив. – Фонд 605. – Опись 8. – Дело 841 (Литовская духовная консистория).
6. Правила об устройстве миссий и способе действий миссионеров и пастырей церкви по отношению к раскольникам и сектантам // Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем правительствующем Синоде. – 1888. – № 28. – С. 175–182.
7. ЛГИА. – Фонд 610. – Опись 1. – Дело 980.
8. Гродненские епархиальные ведомости. – 1911. – № 22–23 (отдел официальный). – С. 228–229.
9. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 136. – Опись 1. – Дело 35812.

Summary

The article analyses the activities of the Orthodox missionary society on the territory of Belarus. The author reveals the activities of the eparchy missionaries in Belorussian-Lithuanian eparchies from the end of the XIXth century till the beginning of the XXth century.

Поступила в редакцию 22.07.08.